

В горной секте Мужун сфера деятельности мечников и целителей изначально была разной. Места для совершенствования были разделены, и теплые комнаты общежития были разделены. Даже столовая, которая раньше была только одна для всей секты, недавно была расширена, и были разделены небольшие столовые для разных сект.

Как только они решили больше не встречаться друг с другом, стало действительно трудно снова встретиться друг с другом.

Кроме них двоих, никто во всей секте не знал, что они поссорились, только призрак-обжора, но, к сожалению, призрак-обжора не умеет говорить.

Он не знал, что думает Сюэ Хуай, он знал только, что на следующее утро после того, как Сюэ Хуай вернулся, призрак-обжора был один, с соплями, плача, пришел искать его, очевидно, услышав, что сказал Сюэ Хуай, и пришел искать людей, чтобы тот вернулся.

Этот маленький призрак-обжора был очень привязчив к нему. Сюэ Хуай часто доводил его до слез и поручал Юнь Цо уговаривать его.

Но в этот раз Юнь Цо ничего не сказал, он покормил маленького обжору немного, но призрак-обжора, плача, выплюнул все и хотел только ухватиться за подол его одежды и увести его. Юнь Цо ничего не оставалось, как применить магию и запереть призрака-обжору снаружи, а затем позвал Цинняо, чтобы увести его.

Только младшая сестра, когда приходила делиться с Юнь Цо закусками, иногда спрашивала:

— А, сегодня старший брат Сюэ Хуай не придет?

Юнь Цо ответил “мгм” и ничего больше не сказал.

Он продолжал совершенствоваться, одетый в черную одежду, застыв, сидя на краю скалы, окутанной белым туманом, сидя там несколько дней и ночей.

Через два дня была построена новая столовая.

Этот маленький отдельный двор был расположен рядом с залом целителей, рядом с Теплым павильоном целителей. По словам бессмертных и культиваторов, целью создания этой столовой изначально было разделение потока людей, чтобы избежать переполненности учениками во время пикового обеденного времени, и что касается того, почему ее построили сначала на стороне целителей, то это было сделано с учетом того, что в будущем она будет принимать пациентов, обращающихся за медицинской помощью за пределами ворот горной секты, что облегчит все.

А кроме расширения, в этой столовой для целителей также были открыты фирменные кухни,

такие как лекарственные блюда и супы, а также всевозможные засахаренные десерты, мягкие и нежные на вкус, сладкие и свежие.

В этот день закончилась обычная тренировка мечников, и младшая сестра, взяв своего жениха, повсюду звала друзей, говоря, что пойдет в новую столовую, чтобы попробовать что-нибудь новенькое.

Младшая сестра пожаловалась:

— Это несправедливо, почему только у целителей есть то, чего мы не можем есть, и если мы захотим поесть, нам придется обходить далеко. Это слишком хлопотно.

Они звали друзей и толпами собирались уйти.

Перед уходом младшая сестра внезапно увидела Юнь Цо и небрежно позвала его.

Юнь Цо спокойно совершенствовался день или два, и в течение этого времени он не уходил и ничего не ел. Хотя, согласно его нынешней стадии совершенствования, есть или не есть не имело большого значения. Младшая сестра, как само собой разумеющееся, пригласила его:

— Младший брат Юнь, ты с нами? Ты сидел здесь день или два. Пойдем, ты так же можешь пойти посмотреть на старшего брата Сюэ Хуая.

Выражение лица Юнь Цо на мгновение застыло.

Однако младшая сестра не дала ему времени, и, увидев, что он молчит, она посчитала, что он уже согласился, и звонко сказала:

— Тогда мы сначала пойдем искать места, оставим место для тебя и старшего брата Сюэ. Младший брат Юнь, не опаздывай.

Люди на вершине бессмертной горы уже разошлись.

Юнь Цо встал и привычно бросил взгляд вниз с горы.

Соседний горный хребет тоже опустел. В эти дни шел дождь, и дорога была скользкой, и именно из-за недавнего инцидента Мужун Цзиньчуань приказал установить бессмертные барьеры и ограждения вокруг всех духовных лекарственных долин, и это был грандиозный проект.

Целители, напротив, были в восторге, и им не нужно было посещать половину практических

занятий. Собирать духовные лекарства - это тяжелый и утомительный труд, и даже некоторые культиваторы не хотят посещать этот курс, и это очевидно.

Юнь Цо немного постоял на вершине горы, а затем повернулся и ушел.

Он не пошел прямо в новую столовую, как договорилась с ним младшая сестра, а сначала пошел в Теплый павильон мечников и вернулся в свою комнату.

Позавчера Цинняо вернулась и доставила то, что он дал. Сюэ Хуай, вероятно, был в ярости на него, взял его вещи и вещи, которые они раньше покупали вместе, и выбросил их всех вместе.

Эти вещи были доставлены сюда так, как они сейчас и лежат на земле, он их не прибрал.

Даже маленькая банка, в которой Сюэ Хуай раньше делал мясо суаньни, тоже была прислана.

Он постился и тренировался несколько дней, и сегодня ему нужно было поесть, и Юнь Цо вспомнил, что нужно вернуться и взять его с собой.

Он никогда не привыкал к вещам Мира Бессмертных, раньше ел измельченную бессмертную траву с рисом. Но после того, как он был с Сюэ Хуаем в этой жизни, он больше никогда не ел эту штуку, а научился есть с тем, что он ему готовил.

Со временем у него появилась привычка есть эту банку мяса суаньни во время еды. Сначала это было из-за заботы о Сюэ Хуае, а потом это стало привычкой.

Он шел, держа эту тяжелую банку.

Он долго не ступал на эту землю, и кончики его пальцев слегка напряглись.

Он знал, что в любой момент может столкнуться с Сюэ Хуаем.

Как отреагирует Сюэ Хуай, увидев его?

Надуется? Разозлится? Повернется и уйдет?

Или поднимет на него руку?

Вокруг ходили люди, и все звуки и изображения, казалось, усилились. В этом сером и унылом мире казалось, что голос каждого человека звучит как голос того человека в его сердце, и силуэт каждого человека был похож на того человека, о котором он думал.

Он вошел в это недавно построенное здание столовой.

Поскольку она только открылась, и в ней были новые блюда, в полдень внутри была масса людей, и шум внезапно взорвался у него в ушах.

Из-за стола в углу донесся крик младшей сестры:

— Младший брат Юнь, сюда!

Тогда он поднял ногу и пошел туда, и, не успев остановиться, снова услышал, как младшая сестра пробормотала:

— Старший брат Сюэ Хуай действительно...

Что было сказано дальше, Юнь Цо не очень хорошо расслышал. Его зрение было заслонено толпой людей, и он подсознательно подумал, что Сюэ Хуай был там, и почти в панике спрятал банку мяса суаньни вглубь рукава.

В этот момент на кончиках его пальцев появился слабый звук ветра, очень срочно смывающий что-то. На крышке банки была одна, на корпусе банки была одна, на дне банки тоже была одна, всего три изящных и свободных надписи, на каждой из которых было написано "Сюэ Хуай дарит Юнь Цо".

Банка была обычной банкой для лекарств, которую выдавали ученикам в обычные дни, и у каждого было по несколько штук, но это был первый подарок, который он подарил ему в этой жизни.

Прежде чем он успел взять под контроль свои мысли, сила в его руках уже полностью уничтожила эти несколько слов, опасаясь, что кто-то, кто мог быть там, что-нибудь увидит.

Все было стерто, без следа.

Юнь Цо прошел мимо других людей и подошел к своему месту, но только тогда он обнаружил, что Сюэ Хуая здесь нет.

За столом для шестерых-семерых человек младшая сестра оставила для него и Сюэ Хуая два свободных места, и все еще жаловалась:

— Старший брат Сюэ действительно что-то. Он явно считается боссом среди целителей. Он все еще не пришел и не попросил нас поесть? Это очень грубо!

Как только Юнь Цо сел, он услышал, как другие поддержали ее:

— Да, он, этот человек, целыми днями бегает повсюду, либо совершенствуется, либо работает у какого-нибудь учителя. Десять раз назначаешь встречу - девять раз не приходит.

Люди начали болтать о Сюэ Хуае, сравнивая, сколько раз Сюэ Хуай их подставлял. Атмосфера была оживленной и гармоничной, только Юнь Цо казался неуместным.

У Сюэ Хуая хорошие отношения с людьми, и он хорошо ладил с этой группой людей. Даже Юнь Цо, этот одиночка, был приведен в эту компанию им.

Тогда Юнь Цо ел только с Сюэ Хуаем, но у Сюэ Хуая всегда были дела, и он не успевал сопровождать его. Тогда он послушал информацию, которую сообщила младшая сестра, чтобы найти его.

— Младшая сестра сказала, что тебе слишком скучно, некому поговорить с тобой во время еды. Давай будем ходить с ними вместе в будущем.

Эти люди были увлечены, активны, и не вмешивались в чужие дела, они не считали, что общаться с таким мрачным человеком, как Юнь Цо, плохо. И большинство из них считало Юнь Цо сильным человеком.

Поэтому можно сказать, что Юнь Цо в секте Мужун имел своих приятелей.

Это тоже то, что дал ему Сюэ Хуай.

К счастью, из-за того, что они часто не появлялись одновременно, место Сюэ Хуая было свободным, Юнь Цо не разговаривал, и никто не задавал никаких других вопросов.

Цинняо начали передавать блюда одно за другим, и маленький феникс, пришедший подработать, зажег для них огонь. Свежие и ароматные блюда испускали пар, соус постепенно сгущался, булькая.

Юнь Цо вытащил свою банку и посмотрел на чистую банку, в его глазах мелькнуло несколько незаметных грустных эмоций.

Он пожалел. Даже если бы он оставил эту вещь, что бы было, если бы Сюэ Хуай ее увидел?

А потом он открыл банку и посмотрел внутрь, но остолбенел.

Мясо суаньни внутри было съедено, остались только несколько масляных звездочек и крошек

перца чили.

Не осталось ни одного кусочка мяса.

Банка была слишком тяжелой, мясо суаньни было нарезано тонко, и порция была легкой, поэтому он не заметил этого по дороге.

Юнь Цо вспомнил, что несколько дней назад он и Сюэ Хуай уже почти все съели. В тот день, когда он сказал ему расстаться, утром Сюэ Хуай поел с ним, вероятно, тогда и съел все.

Он съел все, и он все равно должен был вернуть банку.

Он застыл, глядя на щедрые блюда перед ним, и в этот момент у него исчез весь аппетит. Вместо этого в его сердце нахлынули кисловатые, острые и обжигающие эмоции, немного похоже на маленький огонь, который горел, обжигая его горло.

Только когда человек, сидящий вдалеке, встал и передал блюдо им, чтобы эта группа людей взяла себе, он, словно пробудившись от тишины, пришел в себя и покачал головой, сказав, что это ему не нужно.

В течение одного приема пищи он почти ничего не съел.

Младшая сестра быстро обнаружила эту проблему. Она пила суп из цветов вишни и вопросительно спросила:

— Младший брат Юнь, сегодня у тебя нет аппетита?

Юнь Цо спокойно ответил:

— Все в порядке. Я только что закончил практику, желудок и селезенка еще не привыкли.

Младшая сестра сказала “о”, и, как будто внезапно поняла.

— Да, я слышала, что у некоторых людей так бывает. Но я другая, после того, как я закончила практику, я больше всего хочу съесть пять коров.

Стоявшие рядом люди рассмеялись.

— Не только пять коров! В прошлый раз, когда ты закончила практику, ты чуть не разорила столовую, учитель секты испугался тебя, и только тогда он приказал построить еще одну столовую здесь, в зале целителей, разве не так?

Младшая сестра сердито посмотрела на них. Группа людей быстро перебила разговор, а Юнь Цо по-прежнему молчал.

Опустив голову, он смотрел на эту банку.

Группа людей собралась покидать свои места, и младшая сестра тоже подошла и потянула его.

— Все в порядке, потом я тихо скажу старшему брату Сюэ, пусть он выделит больше времени, чтобы поесть с тобой. Что бы ты ни хотел съесть, он обязательно тебе это приготовит!

Она снова взволнованно спросила:

— Что ты хочешь съесть? Младший брат Юнь, я тоже хочу научиться готовить вместе со старшим братом Сюэ. В следующий раз я возьму с собой то, что ты любишь!

На самом деле, кулинарные навыки Сюэ Хуая были очень средними.

Юнь Цо тихо сказал:

— Маринованное мясо суаньни. Я хочу съесть эту вещь.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Первый день без моего дао-партнера, хочу плакать, не могу есть QUQ

Сяо Тао: Первый день без того, кто бы меня утешил, хочу плакать, не могу съесть миску QUQ

Четырехлетний Сюэ: →3→

<http://bllate.org/book/14664/1302089>